

Найти Релла в одиночку было практически невозможно, а на этой неделе он был особенно рассеян.

Конечно, Поппи и без того не давала Нарциссе покоя. Исцеляющая магия была не столько сложной, сколько трудоёмкой. Как и предупреждал отец, старший целитель заставлял её варить простейшие бальзамы и зелья. И все же она чувствовала себя удовлетворенной, когда понимала, сколько этих простых запасов школа расходует за две недели.

Но сегодня Нарцисса была полна решимости найти Релла, даже если Тедди будет с ним, она хотела дать понять, что заинтересована. И её решимость только возрастала при каждом его кокетливом взгляде.

Она позволила Люциусу уйти, она не позволит сделать это другому мужчине. Не тому, кто заставлял ее кровь пылать, а сердце - биться.

И, к счастью, ей удалось застать его одного в его кабинете во вторник днем.

"Где этот красавчик?" - спросила она.

Мистер Радуга сейчас с Хагридом и его зверинцем фантастических существ". Он покачал головой: "Мне кажется, что скоро я должен буду заплатить Хагриду".

Нарцисса молча закрыла дверь, зайдя в класс. К счастью, в комнате не было подглядывающих портретов. "Лучше не надо, я думаю, ты его оскорбишь. Я никогда не видела его таким счастливым, если не считать того случая, когда я была на первом курсе, а Дамблдор приобрел трех новых кобылок-тестралов".

Релл вздохнула: "Наверное, вы правы. Хотя, простите меня, но я удивлена, что вы это заметили".

Она пожала плечами: "Я замечаю большинство вещей, а вот важно ли мне это или нет - это уже другой вопрос".

"Естественно", - сказал он с улыбкой, убирая кипу бумаг в кейс.

Она стояла перед его столом, и сердце ее бешено колотилось. До окончания университета она была помолвлена с Люциусом, но никогда не пыталась ухаживать за мужчиной, до сих пор.

"Вы что-то хотели, мисс Блэк?" - спросил он, обходя стол и вставая рядом с ней.

Тебя. Я хочу тебя, - хотела сказать она, но слова сорвались с языка.

При росте почти в шесть футов он был выше ее более чем на фут. И поэтому именно он сделал первый шаг, наклонившись и спросив: "Мисс Блэк, с вами все в порядке?"

Смело, без слов, она положила руку ему на шею и притянула его к себе для поцелуя.

Его губы были мягкими, нежными, но отнюдь не неуверенными, когда они пробовали ее на вкус. Она выгнулась дугой, и он обхватил ее руками.

Она ожила в его объятиях, не думая о том, что она должна делать, кем она должна быть; она была там, где должна быть, и она была собой, ничто другое не имело значения.

Она провела рукой по его темным волосам, стягивая с них зеленую ленту, и дикая масса рассыпалась вокруг его лица. Дикие, густые и мягкие, она провела по ним пальцами, вызвав у него стон удовольствия.

Нарцисса тут же решила последовать совету матери и принять к сведению брошенное ей обвинение. Если она хочет мужчину, то должна идти до конца, дать ему всё, чего не было с Люциусом.

Но, несмотря на явное удовольствие, которое Релл получала от поцелуя, он не стал распускать руки. Он держал одну руку на ее бедре, другую - на спине.

Настоящий джентльмен.

Поэтому она покачивалась, прижимаясь к нему тазом, и даже сквозь его мантию и многослойные юбки чувствовала его.

Но вместо того, чтобы подогреть отношения до следующего уровня, Релл задыхался, отстраняясь от нее и разрывая поцелуй.

Его глаза были яркими, щеки покраснелись, и он улыбнулся ей: "Нарцисс..."

Она провела ладонью по его руке.

Он поймал ее запястье, и его улыбка исчезла, как будто ее и не было: "Мисс Блэк, боюсь, я должен пожелать вам спокойной ночи".

Тревога и стыд переполняли ее: "Релл..."

Он покачал головой, сделал шаг назад и повернулся к ней спиной.

Она рванулась вперед и схватила его за рукав: "Релл, пожалуйста, ты мне... ты мне нравишься".

Он полуобернулся к ней, приподняв одну темную бровь.

Черт побери, как же он был красив, тем более что темные волосы обрамляли его тонкие черты. Он был очень мужественным, но в его лице была своя красота. Красота, которая завораживала, которая притягивала, как тайна, ждущая, чтобы ее разгадали.

"И что ты думала?" - спросил он наконец. "Что мы будем трахаться в моем классе?"

Она вздрогнула от такой резкой формулировки. И почувствовала, что ее вспыльчивость леденит кожу, и он собирается пристыдить ее за то, что у нее есть потребности. Он собирался заявить о своей моральной правоте и принизить ее, потому что Мерлин запретил ведьме делать первый шаг.

Она отпустила его, выпрямив позвоночник, и, прежде чем она успела ответить чем-то язвительным, он сам ответил на свой вопрос.

"Я не кусок мяса. Я не кусок мяса, чтобы отвлечься на одну ночь и отбросить на следующий. Вы мне тоже нравитесь, мисс Блэк, но я хотел бы получить вас не только для этого". И с этими словами он ушел, причем запорный замок, который она наложила на дверь, ни на секунду не задержал его.

Она опустилась в одно из кресел за столом, чувствуя себя дурой. Она судила о нём неправильно, полагая, что он будет таким же, как все остальные мужчины. Если бы она попробовала сделать это с Люциусом, он был бы на седьмом небе от счастья. Он бы взял ее через стол, и все, что бы ни сделала ее сестра, не имело бы для него никакого значения.

Но Релл? Релл был не просто воспитанным человеком и воображаемой честью, он был благороден. И, как она поняла из его слов, она была не первой женщиной, которая пыталась броситься на него.

Нарцисса уткнулась лицом в руки, больше всего на свете желая, чтобы Андромеда была рядом, чтобы она могла прибежать к старшей сестре и объяснить ей, как правильно поступить. Андромеда всегда знала, что хорошо, а что плохо.